

"Вау, это невероятно!"

Капитан сделал паузу в своих записях и вздохнул. Помимо мелких стычек, произошедших за 24 дня, они участвовали в семи масштабных сражениях.

С небольшой погрешностью, но они убили около тысячи солдат противника. Даже небольшие разведывательные группы, которые "Черная мамба" уничтожила во время своего продвижения, насчитывали более 50 человек. Простое составление отчета о проделанной работе было ошеломляющим.

Они были первым подразделением в истории, которое участвовало в таких потрясающих битвах!

Только в этом сражении они убили 257 человек.

Он не мог себе представить, сколько FROLINAT'ов нахлынуло бы, если бы Черная Мамба не смогла уничтожить армию третьего командования в Коромунге.

Во время сражений они потеряли четырех членов команды, так какой смысл было убивать многочисленных врагов!

Роль капитана заключалась в том, чтобы привести миссию к успеху и вернуть команду в целостности и сохранности. Это были бессмысленные сражения. Вспомнив о потерявшей смысл миссии, о своих подчиненных, которые гибли направо и налево, и об их неопределенном возвращении, он автоматически вздохнул.

Он потерял двух подчиненных, пока Черная Мамба заботился о тыле. Чтобы выжить до этого момента, они практически полагались на Черную Мамбу.

Капитан повернулся и посмотрел на Черную Мамбу, который сидел в странной позе.

'Черная Мамба!'

Присутствие, которое нельзя было назвать человеческим, выживание и возвращение команды Рателя было в конечном итоге в его руках.

Представитель уникального вида, чьи боевые способности росли с каждым днем, он был бы достаточно силен, чтобы прогуляться обратно в Нджамену, насвистывая, если бы его не обременяла команда.

Вместо запрошенного вертолета штаб прислал колонию муравьев FROLINAT. Теперь не было никого, кому он мог бы доверять. Даже командир полка Филипп был подозрителен. Он сомневался не в моральных качествах человека, а в надежности организации.

Ахмуд напал на команду Рателя через сообщения существующей информационной сети.

Потерявший спокойствие капитан все еще был в заблуждении, что штаб сообщает об их передвижениях. Из-за этого он собирался принять еще одно решение, порожденное непониманием. Вот почему предубеждения были страшны.

"Буример!"

"Oui!"

"Что ты думаешь о сегодняшней атаке?"

"То же самое, что и в прошлый раз. Расположение нашего лагеря было раскрыто благодаря запросу на вертолет. Есть ли там шпион или нет, мы не можем доверять штабу".

У Буримера также не было другого выбора, кроме как неправильно понять ситуацию.

К сожалению, капитан и Буример не знали о том, что в штабе были обнаружены шпионы. Они также не знали, что полковник Филипп выслал спасательную команду после 48 часов ожидания, потому что их доверие было подорвано.

"Я тоже так думаю. Давайте пока прервем все контакты со штабом".

"Мы все равно не сможем связаться. Наша телефонная линия была перерезана одной из боеголовкой".

При взрывоопасном докладе Буримера лицо капитана начало дрожать.

"Черт! А как же запасной телефон?"

"Мне очень жаль. Он был потерян во время боя".

"Путайн, путайн!"

Капитан почувствовал, что его мир накренился. Он начал ругаться на французском языке.

Говорили, что несчастья приходят не по одному, а по двое. Казалось, что их несчастье не может закончиться.

Теперь не было никакой возможности связаться со штабом. В Сахеле не было ни телефонной будки, ни почтового отделения. Не связаться и не иметь возможности связаться - это совершенно разные вещи. Теперь они были изолированы в огромной пустоши Сахеля. Его дыхание внезапно стало коротким, как будто он переживал одну из своих фобий.

"Как ты думаешь, они пришлют спасательный вертолет?"

"Они сказали, что пришлют, но что взлететь будет нелегко. Нет, возможно, они вообще не думают посылать его".

"Behedel (черт), est bete de merde (эти чертовы идиоты!)!"

Лицо Буримера, казалось, сморщилось. Это были сильные ругательства для такого человека, как Буример, который обычно использовал только "putain" или "con" в качестве ругательств.

Оба мужчины повернулись лицом к мутному небу над головой, как будто вот-вот должен был прилететь вертолет.

До ориентировочного времени прибытия вертолета оставалось еще два часа.

"Два часа!" Капитан зажал себе рот.

Он знал, что это безнадежно, но ситуация была слишком тяжелой, чтобы терять надежду. Все устали до костей от жестокой борьбы с рассвета. Наемники дремали с оружием в руках. Они

были на пределе своих физических и душевных сил.

Если бы только прилетел вертолет!

Он отчаянно желал этого. Обратный путь по суше составлял более мили, и команда Рателя оказалась в тупике. Если бы они продолжали бродить по Сахелю, где толпились ФРОЛИНАТЫ, их ждала неминуемая гибель. Единственным человеком, который мог выжить, была Черная Мамба.

На борт газели могли подняться четыре человека. Если бы они бросили все свое оружие, на борт могли бы подняться шесть человек, хотя и теснясь друг к другу. Это означало, что все, кроме него и Черной Мамбы, могли спастись.

Самолет, на который могут быть нацелены ракеты воздушного базирования?

В сто раз лучше рискнуть попасть в ракету, чем жить в аду на земле.

Это была красная земля, где враги появлялись из ниоткуда.

Два часа ожидания были долгими. Капитан, который больше не мог общаться, был вынужден грызть себя за разочарование и отчаяние в ожидании вертолета, который все никак не прилетит.

Черная Мамба, как всегда, сидел в позе лотоса и медитировал. Энергия пустыни, проходящая через него, бодрила его тело. Он встал со своего места и стал упражнять свое тело пятью комбинированными движениями. Неверие наполнило глаза наемников, дремавших на своих орудиях.

В шесть часов утра вертолет был потерян. Они даже не могли выразить протест, потому что их телефонная линия взорвалась.

Настроение команды Рателя было на самом низком уровне, несмотря на разрушенную основную армию FROLINAT. Они оказались в дерьмовой ситуации, когда им пришлось выживать за счет местных запасов.

Их настроение никак не могло быть хорошим.

Когда наконец наступил день, стало видно истинное опустошение поля боя.

Обе стороны вели полномасштабную войну с применением минометов, безоткатных орудий, гранатометов и пулеметов. Разлетающиеся пули мин и клейморов разрывали тела на части. Редко можно было найти целое тело вдоль линии обороны.

Даже те трупы, в которые попали снайперы, были обмотаны взрывами с обеих сторон, что привело к их гибели. Было несколько трупов, которые, казалось, тащили за собой вывалившиеся внутренности, пытаясь ползти. С другой стороны, трупы вдали от проводов были чистыми. Это были партизаны, которых подстрелила Черная Мамба.

"Это похоже на древнюю проклятую землю, которая была вновь введена в человечество!" удрученно пробормотал капитан.

"Шартр говорил бы о причине существования людей и обвинял бы их в жестокости".

"Хм, ученик Шартреза все еще тренируется?"

На вопрос капитана Эмиль указал на поднятую скалу. Это была та самая скала, на которую Черная Мамба взобралась ранним вечером. Он мог видеть край белого халата, развевающегося на ветру.

Кланг, кланг, клаанг... Кланг, кланг, клаанг...

Раздался заунывный ритм.

"Что он делает?"

"Похоже, ему больно".

"Из всех вещей, которые он мог бы сделать".

Черная Мамба молился о счастье мертвых, стуча концом рукоятки оружия по дулу своего Драгунова.

"Духи Шартра, Мигеля и Муриса, я и мои товарищи желаем, чтобы путь вашего духа в следующую жизнь был длиннее, чтобы ваша мудрость процветала, а жизненные невзгоды закончились, чтобы вы обрели освобождение от ограничений, наложенных на вас, чтобы жить лучше, чтобы вы все были ведомы. Все четыре конечности тела в конечном итоге ничего не стоят, поэтому оставьте все мучения позади, реализуя лучшие из своих нравственных качеств, чтобы приветствовать Будду. Ваши телесные привязанности...".

Молитва за их души сопровождалась звуком металла вместо дерева.

Молитва была в такт с окровавленными ножом и пистолетом. Инструменты, которые привели к смерти, использовались как инструменты для молитвы за мертвых. Ирония заключалась в том, что вместо пули, вылетающей из пистолета, вылетала молитва.

Баритональный голос льва странно гармонировал с металлическим ритмом. Гулкое соло эхом прокатилось по стенам Джураб Эрга и далеко разнеслось по залу.

Капитан, Буример, Майк, Белл Ман, Эмиль и Чан Шин прислушались. Грустная лирика и тяжелые эмоции затронули их сердца.

"Шартрез, друг мой, я не забуду твоих усилий оставаться как можно более человечным. Мурис, мой друг, я не забуду твою молчаливую преданность своей роли. Мигель, мой друг, я не забуду твою непоколебимую и ответственную фигуру. Души, отправляйтесь на реинкарнацию, тени, рассеивайтесь и делайте мир более щедрым...".

Кланг, кланг, кланг - Клак, кланг, кланг, кланг...

Густой звон металла с соло, посвященным успокоению мертвых, попал в ритм и растаял в сердцах живых. Они не понимали текста, но сожалеющие эмоции и искреннее сердце тронули их.

"Черт, правда? Кто, черт возьми, этот парень?" пробормотал Майк, плача.

"У этого человека есть всякие странные таланты. Хм-м-м."

Эмиль вытер свой насморк. Они были разных рас и национальностей, но наемники плакали как один.

Это был Сахель, злой дух, выбивавший музыку своим оружием в далеком неприкасаемом воздухе, ангел смерти, громко распевавший молитву за души в одиночестве, песчаная буря, способствовавшая пению дьявольских песен, и плач людей нескольких рас. Это было в стране дикарей, в стране, где один человек не мог сравниться по цене с верблюдом, Джураб Эрг.

Когда грохот прекратился, Омбути выбрался из-под камней. Он одернул халат, встал и оглядел тускло освещенную пустыню. Даже звуки взрывов и выстрелов прекратились. Животные, удивленные звуком, давно убежали или спрятались. Остался только запах крови.

"Вакиль прикончил их всех", - коротко прокомментировал он, прежде чем двинуться дальше.

Его низ живота, не имевший возможности облегчиться, затвердел. Это был жестокий бой. Он хотел облегчиться, но проверка состояния Вакиля была превыше всего.

Омбути, проходивший мимо разбитого БТРа, дернул ухом. Это был звук шепчущегося песка. Омбути достал Токарев, полученный им от Черной Мамбы.

Омбути подошел без единого звука и уставился на землю горящим взглядом. Племя туарегов, живущее в пустыне, обладало относительно хорошим зрением. Несмотря на тусклый свет, Омбути нашел маленькую трубку, которая торчала из земли по диагонали.

Это была тонкая белая трубка.

"Ха! Вот это таракан".

Смех автоматически вырвался наружу. Этот прием племя туарегов часто использовало во время засад. Один из партизан был спрятан там.

Он хотел потанцевать.

В конце концов, он чувствовал себя виноватым за свои трусливые действия. Раз уж ему удалось найти пленного, он мог высоко поднять голову.

Омбути начал играть и перекрыл конец трубы пальцем. Реакция последовала незамедлительно. Большой плоский утюг начал двигаться.

Ахмуд, находившийся под землей, почувствовал, что вот-вот умрет.

Он вдруг перестал дышать. Он попытался выдохнуть, но закупорка не сдвинулась с места. Не в силах больше держаться, он попытался сдвинуть плоский утюг, но Омбути стоял на нем, поэтому он явно не двигался.

"Черт возьми!"

Труба снова была заблокирована.

Тогда Ахмуд понял, что кто-то играет с ним и что это не естественная причина.

"Аллах, зачем ты так мучаешь свое дитя?!" - отчаялся он.

Когда у Ахмуда в третий раз перекрыли доступ воздуха, его голова начала кружиться. Он потерял силы и оставался в едва видимом состоянии.

Schink-

Железная плита была сдвинута в сторону. Ахмуд, находясь внутри дыры, мог только шевелить двумя руками, которые бесцельно раскачивались в воздухе.

"Эй, таракан. Ты - пленник. Если ты будешь следовать тому, что я говорю, я не причиню тебе вреда".

Его пальцы подергивались.

"Ты хорошо слушаешь. Ты северный солдат?"

Палец дернулся еще раз.

"Ты подчиненный Ахмуда?".

На этот раз палец двигался из стороны в сторону.

Омбути сорвал с головы повязку и связал ею руки, висевшие над песком. Ахмуд отчаялся. Его попытка выхватить пистолет уже давно провалилась.

Омбути разгреб песок лопатой и грубо вытащил Ахмуда. Чтобы третий командир FROLINAT испытал такое унижение, Ахмуд хотел откусить себе язык.

Покончит ли Ахмуд жизнь самоубийством, отгрызя себе язык или отрезав пнисы, Омбути было все равно. Все его внимание было приковано к форме мужчины. Омбути вытащил висевший сбоку пистолет и рассмеялся. Это был высокопоставленный ублюдок.

У туарегов есть поговорка, которая гласит, что человек обретает жену, пытаясь усыпить соседку. В корейской поговорке это было бы похоже на попытку снять жвачку с ботинка, но вместо нее на земле лежит монета.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2164548>